

Согласившись на предложение, Теодор поставил ноги на нужную ширину, сбалансировав центр тяжести, чтобы ему было удобнее двигаться из стороны в сторону. Тем временем Рэндольф, наблюдая за этими движениями, которые были характерны лишь для опытного человека, стал куда более серьезным.

Ещё во время погони наёмник заметил, что нынешний Теодор полностью отличается от того, каким был год назад. И вот, посреди этой напряженной атмосферы, Рэндольф сделал первый шаг.

– Начали.

С последним слогом его кулак метнулся вперед. Даже без использования ауры его физические способности сами по себе представляли оружие, позволявшее ему ломать кости одним только прикосновением. Обычный человек не смог бы увидеть даже начало этого движения, но, к счастью, Теодор не был обычным человеком.

Бу-дух!

Тео выкинул вперед руку по кривой траектории. Это была высокоуровневая техника – Сдвиг Энергии, разработанная на восточном континенте и основанная на «гибкости» и «доминировании».

«... И всё равно я не смог полностью увести его кулак в сторону. Рэндольф куда быстрее, чем я предполагал»

Теодор потряс ладонью и приготовился к следующему удару. Этот выпад произошел в два раза быстрее, чем он ожидал. А затем последовала следующая атака Рэндольфа. Настолько молниеносная, что Тео даже не успел как следует на неё отреагировать.

Мечник с парными клинками, Рэндольф Кловис, был таким же быстрым и резким, как и его мечи. Он наносил удары кулаками, подмечая абсолютно все возникающие бреши.

Дум! Бу-ду-дум! Бум!

Кулак встретился с ладонью, в результате чего взорвался сам воздух. Когда Тео отвел ладонь назад, то увидел, что его пальцы слегка опухли, а на пол упало несколько капель крови, образовав пятно.

Понятно, что именно Рэндольф лидировал в этом противостоянии, в то время как Тео просто пытался защищаться. И этот человек даже не использовал свои мечи. Тело, которое десятилетиями проходило через суровые тренировки, было действительно ужасающим. Даже без ауры оно было способно на настоящие чудеса.

Рэндольф был далеко не тем противником, которого можно было победить всего за год тренировок.

«Нет, ну что это за постыдная ситуация?»

Однако озадачен сложившейся ситуацией был не Теодор, а Рэндольф.

Фактически, он собирался преподать Тео небольшой урок того, насколько опасно вступать в рукопашный бой, и подавить его уже своей первой атакой. Маг, который изучил лишь основы боевых искусств, естественно, не мог сравниться с тем, кто занимался этим профессионально.

Однако Рэндольф и представить себе не мог, что его первая атака будет заблокирована, а затем произойдет обмен несколькими ударами.

«Где он этому научился?», – подумал Рэндольф, с испуганным лицом глядя на своего нанимателя.

Объяснений этому попросту не было. Человеческое тело невозможно было так быстро улучшить, даже если подвергнуть его систематическим и тщательным тренировкам. Некоторые из тех, у кого в роду были выдающиеся мастера ближнего боя, иногда могли унаследовать кое-какие способности от своих предков, но в случае с Теодором это было не так.

Наверняка существовала какая-то необычная возможность, позволившая плохонькому телу Теодора так вырасти всего за год. Однако это была не единственная причина, по которой Рэндольфу было трудно поверить своим глазам.

Бам-м!

Его ладони двигались в абсолютно правильное время, отклоняя кулаки Рэндольфа. Ни одно движение Теодора не было ошибочным, словно он отрабатывал их тысячи раз подряд. Кроме того, Тео не вёлся на его финты.

Рэндольф испробовал всевозможные уловки и трюки, но Теодор отфильтровал настоящие от ложных, выставляя блоки именно тогда, когда это было нужно. Рэндольф этого не знал, но Теодор смог так отреагировать на ложные выпады лишь благодаря своему сенсорному восприятию.

«Удивительно. В ближнем бою у меня нет ни малейших шансов на победу», – подумал не менее шокированный Тео. Несмотря на физические способности Ли Юнсуна, свои боевые искусства и сверхчувствительное восприятие Альфреда, Тео мог рассчитывать лишь на кое-какое поддержание защиты, даже не надеясь на контратаку.

Конечно, всё могло сложиться иначе, если бы Тео использовал Умбру и другие средства, но и Рэндольф не использовал свою ауру. Именно в этот момент Тео понял, что рукопашный бой с мастером меча, пусть даже тот был без меча, – абсолютно безрассудное дело.

Рэндольф уже достиг своей цели, но всё равно продолжал бессознательно размахивать кулаками. Он понимал, что даже такое противостояние не может закончиться так легко.

Тух-тух.

А спустя ещё несколько секунд Рэндольф отступил на три шага назад и поднял кулак. Теодор не смог предвидеть его отступление, поскольку это всё произошло слишком быстро. Рэндольф и вправду был настолько быстр, что выходил за пределы самого понятия «скорость». Он мог в любое время как броситься в атаку, так и в любое время отступить.

– Просто замечательно. Ну и маг. Стать таким через год... Ты действительно гений. Я вырос, слушая, что я – гений, но я – никто по сравнению с молодым господином.

- ... Это преувеличение.

- Нет, скорее это преуменьшение. Если бы ты родился в Империи Андрас, разве ты не смог бы стать самым молодым из Семи Мечей?

Рэндольф не знал о существовании гримуара, Обжорства, поэтому единственной причиной столь непостижимых достижений был талант Теодора. Конечно, Теодор с горечью улыбнулся, поскольку он находился прямо на противоположной стороне от такого понятия, как «гений».

Затем Рэндольф проворчал что-то о несправедливости этого мира, после чего сжал оба кулака. Его правая рука находилась на уровне плеча, в то время как левая была опущена до пояса.

Дж-дж!

Теодор почувствовал крайнюю опасность. Невозможно было понять, чем обусловлено это предупреждение, но его чувства прямо-таки кричали, что он должен быть настороже.

- К счастью, у меня всё ещё есть чему тебя научить, - улыбнулся Рэндольф, увидев как напрягся Теодор.

Затем Рэндольф двинулся.

... Фу-дух!

Звук катастрофически опоздал за ударом. К тому времени, как раздался свист, кулаки Рэндольфа уже остановились перед глазами Тео, причем последний совершенно не успел отреагировать на это нападение. Если бы Рэндольф намеревался убить Теодора, то жизнь Тео уже бы определенно подошла к концу.

Теодор не мог даже пошевелиться. Чистая физическая сила против техники... Кто победитель, а кто - проигравший, было решено в одно мгновение.

- Отлично сработано.

- Хорошая работа, молодой господин.

Это было необъяснимое явление, но Теодор не забыл проявить в конце поединка любезность, и Рэндольф принял её. Однако вопрос на этом решен не был. Требовавшие объяснений глаза Теодора сверкали, будто у зверя, от чего Рэндольф начал даже слегка заикаться.

- Х-хорошо... У меня была одна идея. И она оказалась правильной.

Загадочные слова Рэндольфа стали действовать Теодору на нервы.

- Идея? Правильная.

- Я понял, чего не хватает молодому господину.

Теодор молча слушал. Он усвоил опыт Ли Юнсуна, но он не был совершенным. Рэндольф же был близок к тому, чтобы быть мастером, поэтому его совет определенно был бы полезен.

Когда Теодор успокоился, выражение лица Рэндольфа посерьезнело, и наёмник произнес:

- Твоя база - прекрасна. Ты знаешь, как отличить настоящие атаки от условных, а это

означает, что твоя проницательность лучше, чем у рядовых рыцарей. Тебя не так-то легко будет поймать на ложной атаке в ближнем бою.

– ... Но?

– Проблема заключается в следующем. Поскольку ты знаешь только основы, у тебя нет ответа на ситуации, когда противник применяет такую технику, как ту, что я использовал в конце.

Теодор молча принял это замечание. Последний удар Рэндольфа был попросту нелепым. Это была техника, использующая огромные физические способности пользователя ауры, которая даже для понимания была весьма и весьма сложной. Рэндольф назвал её «Скрытым Значением».

– Ну, дело не в названии. Хоть «Скрытое Значение», хоть «Видение», хоть «Тайная Техника» или даже «Мистическое Искусство»... Важна её природа, а не то, как она называется. Подобную атаку можно воспроизвести лишь тогда, когда человек достиг пика в овладении основами.

Рэндольф вытащил мечи и принял стойку для нанесения смертельного удара, невидимого для человеческого глаза.

Фью-у-ух!

Удара и вправду не было видно. Рэндольф разрубил на две части летящую в воздухе пылинку так, что Тео не видел ни начала движения, ни его конца. Такой была сила мечника из семьи Кловис, которого когда-то считали одним из следующих Семи Мечей Империи.

Убрав мечи обратно в ножны, наёмник продолжил пояснять:

– Не знаю, кто обучал тебя боевым искусствам, но если у тебя будет время, то как следует попрактикуйся и в остальном. В противном случае ты не сможешь победить в ближнем бою «настоящих» бойцов.. Правда, молодой господин – маг, так что это вовсе не обязательно.

– ... Спасибо, – ответил Теодор и почтительно поклонился.

Пути рыцаря и мага были разными, но советы, позволявшие достичь следующего уровня, всегда были полезными. Поблагодарив Рэндольфа, Теодор задумался о том, что совершенно вылетело у него из головы. О Трансмиссии.

По правде говоря, единственной заслугой Теодора было поедание «Песни Боя». И пусть синхронизация прошла успешно, но его физические способности были низкими, а это означало, что он не мог воспроизвести даже половину навыков Ли Юнсунa. Пройдет еще несколько лет, прежде чем он сможет найти хотя бы какую-то подсказку для воссоздания техники восточного мастера.

Однако история сложилась бы иначе, если бы он смог полностью поглотить душу Ли Юнсунa при помощи Трансмиссии. Именно так получилось в случае с Альфредом Беллонтесом, благодаря чему Теодор получил возможность использовать куда больший спектр его способностей. Причем Обжорство уже упоминало об этом.

В прошлом, когда Теодор поглотил душу Альфреда, он чуть не умер. Однако, согласно Обжорству, существовал более безопасный способ использования Трансмиссии.

Так или иначе, Тео должен был иметь в виду расширение своего «сосуда», начиная думать о новых возможностях Трансмиссии.

А в следующий момент...

– Део! – девчачий голос сбил Тео с мысли. Этот задорный тоненький голосок принадлежал древнему элементалю Митре, с которой он заключил контракт.

– Митра? Что происходит?

– Тям каба!

– А-а?

Теодор повернулся и обнаружил, что в процесс вовлечен еще кое-кто.

– ... Митра, не мучай Хьюгина.

Девочка со светло-коричневой кожей и волосами, подобными спелой пшенице, сидела на спине у ворона.

Естественно, вороном, на котором расселась Митра, был Хьюгин. Пусть Митра и была независимой сущностью, но при этом всё равно классифицировалась как элементаль земли, а потому её возможности были ограничены на судне, пересекающем море.

В связи с этим Митра решила завести себе нового друга.

– Кра-а-а-ак!

... Конечно, неизвестно, рад ли был такому повороту дел сам Хьюгин.

«Прости. Позже я тебя покормлю чем-нибудь вкусным», – подумал Тео, бросив на Хьюгина соболезнующий взгляд, после чего повернулся к Митре, которая его и позвала.

Возможно, она, как обычно, хотела просто с ним поиграть, но похоже, сегодня дело было в чем-то другом.

Глаза Митры блеснули, и она снова повторила:

– Део! Там каба!

– А-а? Ну, Хьюгин. Я вижу. Правильно будет «ворон».

– Кхень! Нет! Не воронь!

«О чем она говорит?»

Пока озадаченный Тео пытался понять смысл её слов, Митра прислонилась к Хьюгину и воскликнула:

– Ёрний парус! Ёрний парус!

– Кхр-р-р-ак!

Пусть со стороны так и не казалось, но Митра обладала силой среднего уровня. И вот, вскоре

после этого Хьюгин каркнул, активировав «Ясновидение». Одновременно с этим перед глазами Теодора предстал горизонт. Теодор отшатнулся от внезапной смены картинки перед глазами, но он уже испытал такое несколько раз, а потому спустя пару секунд уже вновь был сосредоточен.

Должна была существовать веская причина, по которой Митра решила показать ему этот пейзаж. Неудивительно, что спустя мгновение брови Тео поползли на лоб.

– ...Черные паруса.

Те, кто ничего не знал о море, могли подумать, что цвет парусов не имеет никакого значения. Однако матросы лишь бы посмеялись над таким простофилей.

Цвет парусов показывал цель корабля. Белые представляли пассажирские и торговые суда, курсирующие по внутренним водам, синими были оснащены международные торговые суда и представительские корабли, в то время как другие цвета символизировали военные корабли разных стран.

Тем не менее, был ещё один цвет, который не подпадал ни под одну из вышеперечисленных категорий. Это был черный парус, символизирующий «грех». Был только один тип кораблей, которые плавали под черным флагом – пиратские корабли.

И на горизонте их было не один и не два, а пять. Пассажирское судно, которое отказалось от мобильности и боевой мощи, чтобы увеличить свои размеры, никак не смогло бы противостоять им.

– Рэндольф, максимально вооружись прямо сейчас.

– Я уже.

Будучи истинным ветераном-наемником, его движения были действительно быстрыми. Он вооружился сразу же, как только услышал про «черные паруса». Два полностью экипированных человека немедленно вышли из комнаты. Теодор продолжал использовать Ясновидение, поднимаясь на палубу вместе с Рэндольфом. Когда в его нос ударил слабый запах морской воды и парфюмерии, он почувствовал какой-то странный дискомфорт.

«... Почему я сам ничего не ощутил?»

Его чувства обнаруживали всех «врагов», включая даже такие вещи, как «зло» и «духи». Если так, то почему они не зафиксировали приближение пиратских кораблей? Более того, они до сих пор молчали, даже несмотря на то, что Теодор уже увидел их своими глазами. Для Тео, который прошел через множество трудностей, такое было в новинку.

Однако вскоре он получил ответ на этот вопрос.